

**Падерин В.К., д.филос.н.,
Вильданов И.Э.
vildan80@mail.ru**

Казанский государственный архитектурно-
строительный университет
Казань, Россия

**Митрошина О.В., к.с.н.
O.V.Mitroshina@yandex.ru**

Российская Международная Академия туризма
Казань, Россия

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕОФИЦИАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК В УСЛОВИЯХ НЕЛИНЕЙНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

Аннотация: В условиях кризиса в социумном пространстве появляются и функционируют множество неофициальных культурных практик. В статье рассматривается вопрос о некоторых причинах их возникновения, акцентируется внимание на том, что одни из них социально значимы, а другие негативны. При условии их институционализации они могут иметь и деструктивно-разрушительные последствия. Показывается острая необходимость изучения такого рода практик с тем, чтобы можно было принять превентивные меры их профилактики, осуществления действенных способов их нейтрализации.

Ключевые слова: неофициальные социально-культурные практики, дисфункциональность, бифуркация, технологии нейтрализации негативных практик.

Неофициальные культурные практики, функционирующие в социумном пространстве, многообразны. Они отличаются различной социальной направленностью, самобытностью, богатством макро, мезо и микроуровневых, проявлений. Рассмотрение малых культурных практик, на которые традиционная социологическая рефлексия смотрела как на какой-то малозначительный фон, не заслуживающий внимания (больше делая упор на рассмотрение официальных институциональных культурных практик), имеет большое практическое значение.

Причины возникновения неофициальных культурных практик различны. Одна из них связана с тем, что потенциал официальных институтов культуры в деле производства духовного продукта (идей, теорий, и пр.) не беспределен. Тем более, что регламентировать все и вся в сфере духовного производства задача невыполнимая, так как она противоречит самой сути творчества.

Поэтому, параллельно с официально зафиксированной сетью отношений и норм, формируются и функционируют спонтанные, самопроизвольно возникающие практики по поводу производства, распространения и потребления духовного продукта.

Кроме того, официальные институты культуры не всегда могут дать простор личностной активности, создать условия для реализации ее творческого потенциала, так как действуют «ограничители» в виде правил, норм, статусов и пр. Для многих талантливых творцов культуры институциональные рамки и действующие в них формальные предписания, системы субординаций, а также санкций за отступление от них, представляются порой «духовными оковами», не способствующими их самовыражению самореализации. Разумеется, речь идет не об абсолютной свободе от внешнего, а о непринятии конформизма [6], навязываемого окружением, теми социальными общностями и институтами, в которые человек включен. Стремление субъекта социального действия к автономности не сводится к акту выбора исключительно ради собственного «Я», оно детерминировано отстаиванием права на инновационное мышление. Смысл ее – выбор ради всех (инновационное нужно не только его создателю). Ситуации, когда другие знают «что человеку нужно», «что ему следует» - запрограммированы уже фактом пребывания в том или ином институте. Отсюда ощущение, по словам Жана Поля Сартра, что «другие – это Ад» [8]. В философии экзистенциализма описана ситуация духовного кризиса, возникающая как результат институционально-нормативного прессинга, постоянный спутник которого – ощущение бессмысленности, собственного существования именно в этой «оси координат» и стремление уйти в неофициальное, не регламентированное «пространство».

В личности заложено имманентное стремление к сохранению определенной автономности. «Эта автономия, - пишет А.И.Пригожин, - служит средством противодействия индивида чрезмерному конформизму, навязываемому ему организацией. Такая автономия также является важнейшим условием удовлетворения более широких индивидуальных и социальных потребностей члена организации, которые нельзя или не всегда возможно удовлетворить в рамках формальной организации» [5].

Следовательно, несанкционированные культурные практики связаны с противодействием сдерживающему творческий процесс глобальному институциональному влиянию (или, говоря словами Ж.П.Сартра, «институциональному включению») [7].

Еще одна причина появления и распространения неформальных культурных практик, - дисфункциональность [4] официальных институтов культуры (проявляющаяся, в том числе, в расхождении официальных норм с реалиями жизни), их неспособность производить качественный, а главное, социально востребуемый продукт. Это восполняется за счет неформальных культурных практик, которые во многом начинают брать на себя функции официальных, что отчетливо прослеживается на примере идеологического продукта [2]. На тех или иных стадиях социумного развития он может быть не только социально незначимым, но даже не интегрирующим общество, а, напротив, дезинтегрирующим. Любой идеологический постулат со временем становится неадекватным реальности. Специфика развития любой идеологии такова, что она формируется, развивается, стареет и умирает. Фиксируются следующие этапы идеологического развития: формирования, адаптации, ритуализации и деградации. Этот процесс в социологии еще называют «законом генерационной идеологической волны». Первоначально она прогрессивна, а на исходе – реакционна. Со временем идеи трансформируются в шаблоны, мысль окостеневает, начинает доминировать техника искажения реальности. Итогом этого процесса является деградация доминирующих идеологических конструкций, которые стагнируют, утрачивают свою привлекательность для массового сознания, а главное практическую значимость. Цепляющиеся за них, теряют контроль над ситуацией. Не случайно в это время активизируются неофициальные идеологические практики, особенно контркультурные [1], носители которых стремятся «демонтировать» традиционную систему ценностей и норм и сформировать новую, альтернативную. Все это сопровождается, как правило, издержками (в виде создания и пропаганды эклектических конструкций, призывов раскрепостить бессознательное и пр.). В то же время, каким бы болезненным не был этот процесс, он неизбежен в ходе поиска иных объединяющих идей, опорных конструкций.

Вот тут-то на первый план и выступают неформальные культурные практики. Это как бы тот «источник», в котором вызревают и из которого во многом черпаются идеи, обладающие мобилизующим потенциалом и обеспечивающие эффективное функционирование общностей.

Существование неформальных культурных практик, кроме того, связано с действием механизмов самоорганизации. Официально не узаконенные культурные практики – это не только «поставщики» необходимых обществу духовных продуктов, не поставляемых дисфункциональными официальными институтами культуры, но и своего рода защитно-аварийные, страховочные механизмы социума. Социумы держатся не только на официальных институциональных взаимодействиях. Существование неформальных культурных практик связано, в том числе с перманентной, спонтанно-непреднамеренной адаптацией социумов к постоянно меняющимся условиям существования. Не случайно, Ф. Хайек писал, что «в обществе существуют порядки, которые не проектируются людьми, но являются результатом их действия без осознанного намерения сделать именно этот порядок» [10].

Реализация их происходит, естественно не без участия субъективного фактора (человеческой воли, элементов сознательного социального проектирования). Но в любом случае, они не являются заранее спроектированными.

В состоянии социальной нелинейной динамики у общества есть различные возможности развития. Социальная система в ситуации неравновесности, по терминологии синергетики [9], функционирует в режиме бифуркации, то есть, как бы стоит у развилки дорог и мучительно определяет по какой из них пойти. Это место разветвления, где практически все неясно, пугающе неопределенно, многовариативно, но на котором требуется принять только одно решение. Всегда есть опасность выбрать совсем не то направление, которое объективно необходимо, а то, движение по которому может привести в тупик, из которого потом придется долго и трудно выбираться. Флуктуационный выбор может впоследствии не в лучшую сторону изменить качественное состояние системы. Поэтому требуется анализ и оценка неофициальных практик на предмет наличия или отсутствия в них социально-

созидательного потенциала. Без этого вполне возможно появление «эффекта сверхмалых величин», когда предельно малая культурная практика, которой отдано предпочтение, может в дальнейшем подействовать на социум даже сильнее, чем большие традиционные институционально-культурные комплексы (которые теряют энергетику влияния уже в силу их «возрастных» особенностей). Трагический пример – первоначально малая практика фашизма, человеконенавистнический потенциал которой современники недооценили, а на сторонников которой сначала смотрели как на сообщество каких-то чудаков, собирающихся в одной из мюнхенских пивных. Постепенно эта первоначально сверхмалая практика стала разрастаться, довольно быстро прошла все стадии институционализации [3]: возникновения, проникновения во внутренние структуры личностного сознания, легитимации, мультипликации и легализации. Когда она распространилась «вширь» и «вглубь», стала функционировать в полную силу, институционализировалась – мир содрогнулся.

Не меньшие риски заключены сегодня в многочисленных миграционных, этнических, и конфессиональных и других практиках.

Если анализ и оценка неформальных социокультурных практик будет осуществлена некорректно и неадекватно, то под социум будет заложена инфраструктурно-институциональная «мина» замедленного действия, которая рано или поздно придет в действие, последствием которой могут стать дезинтеграция, распад и даже хаос. Некоторые диссипативные культурные практики (при условии их выхода на социальную авансцену) способны стать факторами неустойчивости, усилить риски модернизирующегося общества. Поэтому не только теоретически, но и практически важной является задача их изучения.

Резюме:

1. Многочисленные социально-культурные практики широко распространяются в кризисные периоды общественного развития, на цивилизационных изломах.

2. В силу их многообразия требуется внимательнейшее изучение и оценка такого рода практик с точки зрения наличия в них потенциала, значимого для устойчивого общественного развития.

3. В силу того, что некоторые из этих практик (например, миграционные, конфессиональные и другие) способны, при условиях их институционализации, происходящей в кризисные периоды чрезвычайно интенсивно, стимулировать дисфункциональность, разбалансированность и даже хаотичность как социальных подсистем, так и социальной системы в целом, требуется конструирование технологий нейтрализации ближайших и отдаленных последствий такого рода практик.

Paderin V.K., Vildanov I.E., Mitroshina O.V.

TO THE QUESTION ABOUT THE REASONS FOR THE EMERGENCE AND FUNCTIONING OF INFORMAL CULTURAL PRACTICES IN TERMS OF NON-LINEAR SOCIAL DYNAMICS

In crisis in the social space appear and there are many informal cultural practices. The article discusses some of their causes, focuses on the fact that some of them are socially significant, and others are negative. When they are institutionalized, they can have destructive and devastating consequences. Shows the urgent need of studying such practices in order to take preventive measures for their prevention, the implementation of effective ways to neutralize them.

Keywords: informal socio-cultural practices, dysfunctional, bifurcation, technology is the neutralization of negative practices.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волкова В.В. Субкультура и контркультура в современном обществе // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. - 2014. - № 12. - С. 25-30.
2. Кокорин А.А. Идеология: теория, методология и методика (хрестоматийные заметки). М.: Изд-во МГОУ, 2009, - 358с.
3. Лукашенок И.В. Социологические исследования процессов институционализации // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2012. - № 3. - С. 62-66.
4. Плотников В.В. Дисфункциональный кризис социальных институтов и локальная угроза национальной безопасности // Теория и практика общественного развития. - 2014. - № 19. - С. 19-22.
5. Пригожин А.И. Современная социология организаций. М.: Интерпракс, 1995, с.114-115.
6. Розенберг Н.В. Конформизм как социальный феномен / Н.В. Розенберг, И.А.Ушкина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2014. - №3(31). - С. 142-150.
7. Сартр Жан Поль. Бытие и ничто: Опыт феноменологической антологии / Пер. с фр.-М.: ТЕРРА-Книжный клуб: Республика, 2002.
8. Сартр, Жан Поль. Дневники странной войны. Сентябрь 1939-март 1940/ Пер. с фр. – СПб.: Владимир Даль, 2002, с.624.
9. Хакен Г. Синергетика . - М.: Мир, 1980 - 406 с.
10. Hayek F.A. Law, Legislation and Liberty. V.1. London: Rules and Order, 1973, p.132.